

О. Первомайский,
аспирант Национальной юридической академии
Украины им. Ярослава Мудрого, г. Харьков

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ “УПРАВЛЕНИЯ” В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Трансформация общественных отношений самым естественным образом сказалась и на развитии отечественной юриспруденции. Актуализировался процесс исследования ранее забытых правовых институтов, введены новеллы, предложены нетрадиционные взгляды на множество понятий юридической науки. Все вышеперечисленное, в своем большинстве, непосредственно относится и к практике и теории гражданского права.

Предлагаемый к исследованию вопрос касается понятия “управления”, причисление которого исключительно к тезаурусу публично-правовых отраслей права длительное время не вызывало каких-либо серьезных возражений. Однако произошедшие значительные изменения в отношениях гражданского оборота, собственности и их правовом регулировании, призывают нас вновь обратиться к выявлению гражданско-правового содержания данного явления и понятия. Утверждение о повторности такого рода обращения обосновывается тем обстоятельством, что, в свое время, академик А.В. Венедиктов достаточно полно и детально исследовал это понятие в аспекте отношений собственности государственного предприятия, что в последующем послужило доктринальным основанием для разработки в рамках учения о собственности института оперативного управления, а в учении о лицах - теории “коллектива” юридического лица. Однако вполне очевидно, что бесспорно достойно аргументированные взгляды А.В. Венедиктова в настоящее время уже утратили былую актуальность и фактическую основу применения, а поэтому понятие управления требует своего нового научного осмысления.

Необходимость исследования понятия управления вызвана не только возрождением частной собственности, но и тем обстоятельством, что происходят изменения в интерпретации института собственности относительно таких его субъектов как государство и другие публичные образования (речь, в первую очередь, идет о территориальных громадах сел, поселков и городов). Поскольку именно в содержании права собственности, имеющегося у последних субъектов, и следует, на наш взгляд, искать проявления и практическое применение понятия управления. Впрочем, не стоит заблуждаться в том, что право собственности частного субъекта, будь-то физическое или юридическое лицо, принципиально отличается от права так называемой “публичной собственности”. Подобного рода предположение, которое до недавнего времени имело характер трудно оспоримого утверждения, в настоящий момент пребывает в серьезном кризисе, ибо освобожденные от излишней идеологии научные исследования позволили не только выявить безусловно существующие отличия, но и прийти к выводу о том, что рассуждения о существовании различных форм собственности безосновательны, а сами различия увязаны непосредственно с понятием субъекта собственности.

Понятие управления в теории юриспруденции может быть рассмотрено с двух точек зрения. Согласно более распространенной научной концепции управление, наряду с владением, пользованием и распоряжением, рассматривается в качестве еще одного правомочия собственника. Напротив, иная научная позиция сводит управление к тому явлению, которое отвечает на вопросы: как, каким способом три вышеуказанных, классических правомочия собственника осуществляются.

Основные трудности в обосновании первой теории сводятся к вопросу о реальном существовании различия между правомочием управления с одной стороны, и общепризнанными правомочиями пользования и распоряжения с другой стороны. Такое разграничение тем более актуально, что зачастую между самими правомочиями пользования и распоряжения существует весьма призрачная грань. Речь идет о тех случаях когда происходит пользование-распоряжение потребляемыми вещами (расходные материалы, продукты питания и т.п.). Нет сомнений, что установить еще одно разграничение, теперь касающееся понятия управления, будет весьма сложным заданием.

Для сторонников же второй научной концепции наиболее проблематичным является момент установления иных (отличных от управления) способов осуществления права собственности и определения содержания этого понятия. То есть следует предположить, что управление - не единственный способ осуществления владения, пользования и распоряжения. Следовательно, необходимо не только определиться с сущностью данного понятия, но и указать на иные способы (формы) осуществления указанных правомочий собственника.

С нашей точки зрения, именно уяснение содержания понятия управления и позволит дать ответ, касающийся его сущности. Исходя из чего возможно сформулировать тезис о том, что управление, представляющее собой “организационное” правомочие собственника наряду с владением, пользованием, распоряжением и т.д. относится к правомочиям права собственности, однако последнее не состоит или складывается из этих правомочий, а лишь в той или иной мере раскрывается, характеризуется с их помощью.

В обоснование своего утверждения укажем на следующее.

Содержание правомочия управления не может быть восполнено содержанием достаточно близких, но тем не менее не тождественных ему правомочий пользования и распоряжения, ибо управление не предполагает извлечение из объекта собственности пользы для управляющего субъекта (что характерно для пользования) и не предполагает отчуждения или уничтожения вещи (что возможно в рамках распоряжения), так как в этом случае становится невозможным само управление ввиду отсутствия объекта управления. Кроме того, следует отметить, что ни правомочие пользования, ни правомочие распоряжения не предусматривает те ситуации, когда по отношению к объекту собственности совершаются действия, не связанные с непосредственным извлечением пользы или распоряжением. Например, предпринимаются меры по перемещению (передислокации) вещи в другое место (местность); принимается решение о “консервации” объекта собственности и т.п. В этих случаях не идет речь об извлечении пользы. Не определяется при подобных действиях и юридическая судьба вещи.

Вряд ли возможно обозначать управление как способ осуществления трех классических правомочий права собственности, ибо последнее не предусматривает опосредованного характера своей реализации как в этой, так и в какой-либо иной правовой форме.

Ограниченные объемы данного исследования не позволяют обозначить весь комплекс проблемных моментов, связанных с частно-правовым аспектом понятия управления, но его все же достаточно для начала научной дискуссии по затронутому вопросу.